

УДК 811.111'42:070

Развитие прагматического потенциала полемического дискурса печатных СМИ (на материале британской прессы)

Е.В. САЖИНА

Настоящая статья посвящена изучению прагматического потенциала англоязычного полемического дискурса печатных СМИ и его развитие под воздействием экстралингвистических факторов. В ходе исследования рассматривается набор наиболее употребительных прагматически нагруженных языковых единиц, участвующих в реализации цели исследуемого дискурса, определяются условия изменения ранее установленного набора в прагматически обусловленном контексте.

Ключевые слова: дискурс, проблемная статья, прагматика, исконно-эмоциональная и контекстуально-эмоциональная лексика, аргументация.

This article deals with the study of the pragmatic potential of the English-language polemical discourse of the printed media and its development under the influence of extralinguistic factors. The study finds out the set of the most common pragmatically loaded language units involved in achievement of the goal of the discourse being studied, the conditions for changing the previously studied set in the pragmatically determined context are identified.

Keywords: discourse, problem article, pragmatics, originally-emotional and contextually-emotional lexical units, argumentation.

Введение. Интенсивное развитие информационных технологий в последние десятилетия отразилось на всех сферах человеческой деятельности. Благодаря растущей популярности социальных сетей, мессенджеров и других каналов распространения и получения информации участники всех типов дискурса находятся в постоянном поиске эффективных средств реализации поставленных ими целей. В связи с этим назрела необходимость проведения масштабного исследования становления и развития прагматического потенциала, которым обладают различные дискурсы. Полемический дискурс печатных СМИ, структурными элементами которого являются проблемная статья и отклики читателей на нее, представляет интерес для исследования с точки зрения функционирования в нем различных средств реализации прагматической функции, поскольку, благодаря использованию его участниками таких все более популярных информационных каналов, как Интернет и социальные сети, адресант развивает прагматический потенциал исследуемого дискурса, установление особенностей которого будет способствовать развитию прагматической теории и разработке практических рекомендаций для специалистов в области лингвистики и переводоведения.

Настоящая работа посвящена исследованию изменений, которые происходят в наборе прагматически нагруженных языковых средств в полемическом дискурсе печатных СМИ, обусловленных интенсификацией технического прогресса. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения развития прагматических категорий, несущих основную нагрузку в реализации коммуникативной интенции говорящего в полемическом дискурсе. Установление особенностей прагматического потенциала в тексте проблемной статьи способствует выявлению специфических черт полемического дискурса как типа коммуникации, что может повысить эффективность поиска решения актуальных проблем участниками исследуемого дискурса, а также ляжет в основу дальнейшего сравнительно-сопоставительного анализа полемического дискурса печатных СМИ на материале нескольких языков.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе проведения исследования полемического дискурса печатных СМИ мы обращаемся к такому важному аспекту общения, как речевое воздействие, поиски средств реализации которого и путей повышения эффективности – важная практическая задача, стоящая перед современными лингвистами. Вопросы, связанные с реализацией воздействия, относятся к прагматической сфере языка, которая объединяет многие темы, имеющие длительную историю изучения в риторике, стилистике, социолингвистике, психолингвистике и т. д. [1], [2], [3], [4].

Несмотря на многолетние исследования сферы прагматики и многочисленные работы лингвистов, до сих пор не существует единого определения прагматики. Так, выделяются 1) толкования, в которых доминантой выступает человеческий фактор [5]; 2) дефиниции, в которых подчеркивается функциональный аспект лингвопрагматических исследований, их контекстуальная обусловленность: «наука об употреблении языка», наука о «языке в контексте» [6, с. 27], [7, с. 304]; 3) определения, в которых внимание сосредотачивается на исследовании эффекта языковой коммуникации в плане взаимного воздействия коммуникантов в процессе общения [8]; 4) ряд дефиниций, в которых подчеркивается интерпретационный аспект прагматических исследований речевых произведений, появляющихся в тех или иных коммуникативных контекстах [9, с. 35]. В настоящей работе прагматика рассматривается как вербальная реализация коммуникативных установок участников общения: «<...> выбор языковых средств из наличного репертуара для наилучшего воздействия» [10, с. 325].

Определение прагматики как изучения потенциальных возможностей языка оказывать целенаправленное воздействие на человека [11], [1], [12 и др.] предоставляет возможность рассмотреть прагматические характеристики полемического дискурса печатных СМИ в результате выделения набора прагматически «нагруженных» языковых единиц, участвующих в реализации воздействия на адресата, который может изменяться с учетом экстралингвистических факторов.

Вопрос о том, существуют ли языковые средства выражения прагматической информации, решается в литературе неоднозначно. Так, О.П. Брандес отрицает их существование: «Известно, что прагматическая функция языка не имеет средств своей реализации в языке, а осуществляется в продукте коммуникативно-речевой деятельности, в тексте» [5, с. 65]. Вслед за И.П. Сусовым [9], такая точка зрения представляется нам не совсем обоснованной. Обнаружение языковых средств реализации воздействующей прагматической информации возможно как в дискурсе, в целом, так и в полемическом дискурсе печатных СМИ, в частности, поскольку в процессе развертывания коммуникативной ситуации с целью достижения коммуникативно-прагматической цели – активного участия в поиске решения актуальной проблемы – участники оказывают воздействие друг на друга при помощи различных языковых средств. «Знание и владение этими средствами необходимо для выработки умений их оптимального использования, которое будет способствовать совершенствованию практики создания убедительных и доходчивых текстов» [13, с. 122].

Как представляется, полемический дискурс печатных СМИ способен воздействовать на читателя, мобилизовывать интерес, культивировать живую эмоционально-познавательную реакцию с помощью определенных языковых единиц, его составляющих. В качестве прагматически маркированных средств воздействия в исследуемом дискурсе, как и в других типах дискурса, могут использоваться единицы различных языковых уровней и, как мы полагаем, некоторые из них в рамках полемического дискурса печатных СМИ способны оказывать более интенсивное воздействие, чем другие.

В задачи проводимого исследования входит выявление и описание изменений, которые происходят в наборе наиболее употребительных языковых средств воздействия в полемическом дискурсе печатных СМИ и определение их роли в реализации его коммуникативно-прагматической цели в диахроническом аспекте.

Проведенный в начале 2000 гг. анализ прагматических характеристик полемического дискурса печатных СМИ позволил установить, что прагматическое воздействие исследуемого дискурса определяется двумя факторами, одним из которых является содержательная организация текста проблемной статьи, являющейся структурным элементом полемического дискурса печатных СМИ [14]. Другим фактором, получающим эксплицитное выражение в дискурсе и дающим возможность установить специфику реализации воздействия в исследуемом типе дискурса, являются языковые средства воздействия, к которым принадлежат лексические повторы, эмоциональная и эмоционально окрашенная лексика, оценочная лексика, метафора, метонимия, эпитеты, перифраз, гипербола, вопросы, в том числе и риторические, инверсия, восклицательные и побудительные предложения, аргументативные блоки. Набор наиболее эффективных средств оказания воздействия был представлен *исконно-эмоциональной и контекстуально-эмоциональной лексикой, вопросами и аргументативными структурами*. Однако возрастающая популярность электронных версий печатных СМИ и

активное использование новых каналов распространения информации (Интернет, мессенджеры и т. д.) определили необходимость поиска новых способов оптимизации прагматического воздействия с целью достижения поставленной цели адресантом полемического дискурса.

Так, проведенный анализ проблемных статей и откликов на них в британской газете *The Guardian* показал, что авторы статей по-прежнему спустя 20 лет продолжают активно использовать исконно-эмоциональную и контекстуально-эмоциональную лексику, поскольку выражение эмоций обладает высоким прагматическим потенциалом. Так, рассмотрим пример из статьи *This can be the year when we recharge nature – and ourselves*, посвященной проблеме загрязнения окружающей среды: *It's going to be a rough year. The fatal combination of escalating climate breakdown and the capture of crucial governments by killer clowns provokes a horrible sense of inevitability.* – Это будет тяжелый год. Роковая комбинация растущего разрушения климата и захвата правительствами-клоунами ответственных правительств вызывает ужасное чувство неизбежности. Употребление выделенных лексических единиц направлено на описание всей серьезности нынешнего состояния проблемы изменения климата на планете, тем самым оказать влияние на эмоциональное состояние читателей и призвать их к обсуждению создавшейся ситуации. Таким образом, мы видим, что употребление эмоционально-окрашенной лексики не утрачивает свою актуальность при создании прагматически нагруженного контекста.

Однако, как показывает анализ вопросительных высказываний, которые ранее были одними из наиболее употребительных средств реализации воздействия в полемическом дискурсе печатных СМИ, их количество незначительно снизилось, уступив место таким языковым средствам, как личные местоимения 1-го и 2-го лица, чье употребление приводит к субъективизации повествования, воздействуя на читателя, создавая иллюзию причастности, соучастия: *I know that <...>. We will do all we can to focus the world's attention <...>. I admit that I'm feeling quite close to burnout. I believe <...>, and I've sought to cultivate it, but in 2019 I felt my resolve begin to weaken <...>.* – Я знаю, что <...>. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы привлечь внимание всего мира <...>. Я признаю, что чувствую себя достаточно близко к выгоранию. Я верю <...>, и я старался его развивать, но в 2019 году я почувствовал, что моя решимость начинает ослабевать <...>.

Сочетание личных местоимений с глаголами мнения, интеллектуальной и речевой деятельности и рядом других глаголов усиливает эффект «введения в свой круг» участников полемического дискурса.

Дальнейший сравнительный анализ развития прагматического потенциала полемического дискурса показал, что за указанный выше период произошел сдвиг в сторону усиления аргументативной составляющей проблемных статей, поскольку, на наш взгляд, современный читатель стал более требовательным в отношении качества получаемой им информации, тем самым побуждая адресанта полемического дискурса печатных СМИ использовать максимальное количество аргументативных схем для убеждения адресата в важности описываемой проблемы. Рассмотрим пример из статьи *Failure is now big business for the highly successful*, посвященной проблеме монетизации «звездных» провалов, извлечения пользы из ситуаций, когда мы терпим неудачу:

Тезис – *There is no better time to be a failure. Or, to put it another way, now would seem like a good moment to turn failure into success.*

Аргументы – *The relentless focus on exams at school means most of us are reared to view failure as undesirable, a consequence of not knuckling down and doing your homework. But in the adult world failure is increasingly fetishised and monetised.*

Следствие – *Setbacks, both major and minor, are evidence of our struggle.*

Тезис – *Нет лучшего времени для провала. Или, другими словами, сейчас хороший момент для того, чтобы превратить неудачу в успех.*

Аргументы – *Постоянное внимание к экзаменам в школе означает, что большинство из нас воспитано таким образом, чтобы расценивать неудачу как нежелательное явление, как следствие того, что ты не справляешься с домашними заданиями. Но во взрослом мире неудача все чаще фетишизируется и монетизируется.*

Следствие – *Неудачи, как крупные, так и второстепенные, свидетельствуют о нашей борьбе.*

В приведенном примере мы видим последовательное доказательство автором статьи тезиса о том, что пора пересмотреть наше отношение к проблеме восприятия наших провалов. И на таких аргументативных единствах строится вся статья, что усиливает прагматический эффект в целом.

Усилению аргументативной составляющей проблемных статей также способствовало расширение технических возможностей, выразившихся в возможности использования гиперссылок. Рассмотрим пример аргументации из статьи *The Tories now face a dilemma: change, or lose your new voters*, посвященной проблеме политического противостояния партии Лейбористов и Тори:

Тезис – *In that sense, a new decade marks the start of a completely new political model.*

Аргументы – *At its heart will be people such as the man I met on election night in Tunstall, one of the six towns that make up Stoke-on-Trent, where all three parliamentary seats are now held by the Tories. He answered the door to Labour canvassers and said he had just voted Conservative for the first time in his life. How did that feel? «Not good, really,» he told me.*

Следствие – *For the foreseeable future, politics will be full of the questions that lurked in that brief conversation. Can such voters be turned into enthusiastic Tories? Will Labour win them back? And in the course of the resulting battle, how will things change on the ground?*

Тезис – *В этом смысле новое десятилетие знаменует собой начало совершенно новой политической модели.*

Аргументы – *В его основе будут люди, такие как человек, которого я встретил в ночь на выборах в Тунсталле, одном из шести городов, составляющих Сток-он-Трент, где все три парламентских места теперь занимают тори. Он открыл дверь лейбористам и сказал, что впервые в своей жизни проголосовал за консерватора. Как вы себя чувствовали? «Не очень, правда», – сказал он мне.*

Следствие – *В обозримом будущем политика будет полна вопросов, которые скрывались в этом кратком разговоре. Можно ли превратить таких избирателей в восторженных тори? Вернули ли их лейбористы? И в ходе битвы как все изменится на земле?*

Гиперссылка, включенная в аргументативное единство (*the man I met*), позволяет автору статьи придать аргументам большую весомость, поскольку они подкрепляются данными из другого источника, на который ссылается адресант.

Выводы. Таким образом, англоязычный полемический дискурс печатных СМИ, обладающий собственным прагматическим потенциалом, находится в непрерывном развитии, которое определяется изменяющимся спросом читателя на качество подачи информации и включением новых каналов обмена информацией между участниками полемического дискурса печатных СМИ, что отражается в изменении прагматической составляющей исследуемого дискурса и выражается в смещении приоритетов в использовании прагматически нагруженных единиц реализации воздействия в сторону аргументации и сужения границ межличностного общения, что выражается в употреблении местоимений 1-го и 2-го лица, собственного мнения авторов проблемных статей и увеличения аргументативного наполнения исследуемого дискурса.

Литература

1. Остин, Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. / под ред. В.А. Звегинцева. – М., 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 22–129.
2. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
3. Булыгина, Т.В. О границах и содержании прагматики / Т.В. Булыгина // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1981. – Т. 40, № 4. – С. 333–343.
4. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
5. Брандес, О.П. Прагматика языка как переводческая проблема / О.П. Брандес // Тетради переводчика. – М., 1979. – С. 35–75.
6. Dijk, T.A. van. Studies in the pragmatics of discourse / T.A. van Dijk. – The Hague : Mouton de Gruyter, 1982. – 331 p.
7. Wunderlich, D. Methodological remarks on speech act theory / D. Wunderlich // Speech act theory and pragmatics / J. Searle, F. Kiefer, M. Bierwisch (eds.). – London, 1980. – P. 291–312.

8. Колшанский, Г.В. Прагматика языка / Г.В. Колшанский. – М. : Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореза, 1980. – 176 с.
9. Сусов, И.П. Прагматика дискурса и этнолингвистические проблемы / И.П. Сусов // Прагматика этноспецифического дискурса. – Тверь, 1990. – С. 2–5.
10. Степанов, Ю.С. В поисках прагматики (проблема субъекта) / Ю.С. Степанов // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1981. – Т. 40, № 4. – С. 318–334.
11. Киселева, Л.А. Вопросы теории речевого воздействия / Л.А. Киселева. – Л., 1978. – 160 с.
12. Падучева, Е.В. Семантические исследования / Е.В. Падучева. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 453 с.
13. Матвеева, Г.Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста / Г.Г. Матвеева. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1984. – 132 с.
14. Сажина, Е.В. Структурные и прагматические характеристики полемического дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.В. Сажина. – Мн. : МГЛУ, 2007. – 132 с.
15. Арутюнова, Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. / под ред. Е.В. Падучевой. – М., 1986. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 4–43.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 08.01.2020